

МОЙ СОСЕД БАФОМЕТ

Ник Рошин

МАССОЛИТ

Ник Рощин

Мой сосед Бафомет

«Массолит»

Рощин Н.

Мой сосед Бафомет / Н. Рощин — «Массолит»,

ISBN 978-5-6056950-1-1

«— Пахнет новой жизнью, — сказала Алиса, переступая порог квартиры.
— Пахнет лаком и монтажной пеной, — поправил Гена, таща коробку с надписью «Кружки и неприкасаемые». Они были женаты всего два месяца. И вот — первая собственная квартира. Не в хрущёвке, не на съёмной, а в новенькой многоэтажке «Скрепки XXI» с фасадами цвета обжаренного зефира и холлами, больше похожими на приёмную загородного СПА. Даже консьерж был в белых перчатках. Почти рай...»

ISBN 978-5-6056950-1-1

© Рощин Н.

© Массолит

Содержание

Глава 1. Заселение	5
Глава 2. Мистер Конверсия	7
Глава 3. Отголоски бездны	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ник Рошин

Мой сосед Бафомет

Глава 1. Заселение

– Пахнет новой жизнью, – сказала Алиса, переступая порог квартиры.

– Пахнет лаком и монтажной пеной, – поправил Гена, таща коробку с надписью *«Кружки и неприкасаемые»*.

Они были женаты всего два месяца. И вот – первая собственная квартира. Не в хрущёвке, не на съёмной, а в новенькой многоэтажке «Скрепки XXI» с фасадами цвета обжаренного зефира и холлами, больше похожими на приёмную загородного СПА. Даже консьерж был в белых перчатках. Почти рай.

Первый день прошёл в суете: коробки, сантехники, подключение интернета и спор о том, куда ставить кактус в керамическом шлеме. К вечеру Алиса нашла свечи, включила музыку и устроила пикник на полу: сыр, виноград и остатки шампанского.

– Нам надо отметить начало, – сказала она.

– И возможно, конец здравого смысла, – буркнул Гена, глядя на счёт за мебель.

В дверь позвонили. Перед ними стоял мужчина в дорогом чёрном костюме, идеально выглаженном, как у модели из рекламы банков.

– Добрый вечер, – сказал он, глядя на них как на выручку за квартал. – Я Вольдемар. Ваш ближайший сосед.

Алиса улыбнулась:

– Очень приятно. Мы – Пощёчины.

– Вольдемар, – повторил он, – если что понадобится – бумага, соль, ритуальные травы, не стесняйтесь.

– Простите?

– Шутка, конечно. – Он улыбнулся шире. Слишком широко. – Я маркетолог. Правда, скорее, стратег. Координатор смыслов.

Гена чуть не подавился виноградом.

Сосед ушёл так же внезапно, как появился. За ним остался лёгкий аромат ладана и впечатление, будто ты только что подписал что-то важное, сам того не заметив.

На следующее утро Алиса заметила, что зеркало в прихожей запотело, хотя душ никто не принимал. На стекле были тонкие следы пальцев.

– Наверное, с доставки, – сказала она. Гена только кивнул. Но проверил замки.

Прошло несколько дней. Вольдемар появлялся в лифте с точностью швейцарских часов. Всегда улыбался. Всегда задавал странные вопросы:

– Вы когда-нибудь чувствовали, что мир вас тестирует?

– Что бы вы продали, если бы нужно было спасти душу?

– Вам удобнее потреблять вертикально или по горизонтали?

– Что он вообще несёт? – шептала Алиса.

– Думаю, у него какая-то ролевая игра, – отвечал Гена.

Они старались не обращать внимания. Но вскоре начались звуки. По ночам в вентиляции кто-то шептал. Из кладовки доносился скрежет, хотя ничего живого там не было. А потом исчез кот соседа сверху. Его миска осталась полной, а дверь – запертой изнутри.

Однажды вечером Гена встретил Вольдемара на лестничной клетке.

– Ночь благоволит активностям, – сказал тот, не моргая.

– Это вы про утренние пробежки?

– Нет, – ответил Вольдемар. – Про сбор. Мы почти закончили.

В ту ночь Алиса проснулась от скрипа. В коридоре лежал мертвый воробей, будто аккуратно принесённый и положенный у двери. На его груди была нарисована маленькая стрелка, указывающая внутрь квартиры.

Они всё ещё считали, что это просто совпадения. Переезд, стресс, нервные соседи.

Они ошибались.

На следующий день Гена решил взять выходной. Он хотел проверить, не сходит ли он с ума. Пока Алиса ушла на работу, он пересматривал записи с видеоглазка, слушал вентиляцию через стетоскоп (взял у терапевта, сказав, что «для стен»), а потом даже полез на технический этаж.

Там он нашёл старый щиток и странную нишу, в которой лежала упаковка черных свечей, коробка с мышинными костями и блокнот, исписанный символами, похожими на старославянские, но в зеркальном отображении. На обложке было выжжено: «Лидогенерация души».

Он спустился обратно, сжимая блокнот под курткой. У лифта его ждал Вольдемар. Он молча протянул Гене пластиковый стакан с кофе.

– Никапучино, – сказал он. – Без сахара, как ты любишь.

– Откуда вы знаете, что я...

– Мы же соседи.

В этот вечер Алиса пришла домой позже обычного и застала Гену за тщательным изучением символов.

– Может, тебе просто на работу рано?

– Посмотри на это. Это не просто ерунда. Это воронка. Но не маркетинговая. Это ритуал.

– Ритуал привлечения клиента? – съязвила она.

– Ритуал проникновения.

Они поругались. Алиса сказала, что больше не хочет слышать про «одержимых маркетологов». Гена остался один и решил сделать ход. Он написал в три места: в полицию, в редакцию городского портала и другу с паранормального форума, с которым когда-то делал подкаст о конспирологии.

Ответ пришёл только от редакции: *«Интересно. Но без фактов – вряд ли пойдёт. Пришлите фото. Или кровь. Желательно чью-то, а не куриную».*

В ту ночь они оба не спали. Алиса слышала шаги на крыше. Гена – что-то вроде пения, как будто хор детей, поющих задом наперёд. Утром на двери была приклеена листовка:

«ТВОЁ СЧАСТЬЕ УЖЕ В ДОРОГЕ. ГОТОВ ЛИ ТЫ ПРИНЯТЬ ЕГО?»

*Подпись: *InfernumGroup**

Это было то же название, что стояло на бейджике Вольдемара, который он носил на лацкане пиджака.

Позже в лифте они заметили, что камера повёрнута к стене. Под ней – нацарапанное: *«Не гляди туда, где свет. Смотри, где тень говорит».*

Алиса впервые испугалась по-настоящему. Она согласилась, что пора что-то делать.

Они решили: завтра же пойдут к участковому, потом – к юристу, а потом, если не работает – в церковь. Или даже лучше – к отцу Геннадию, который когда-то помогал с изгнанием духа из старой дачи бабушки.

Но ночью снова был скрип. И снова – воробей. Только теперь – с выдранными глазами.

И на нём была приколотая карточка: *«Спасибо за интерес к нашему предложению. Мы уже рядом».*

Пощёчины поняли: это только начало.

Глава 2. Мистер Конверсия

Прошла неделя с момента заселения, но Гена чувствовал, будто прошло полгода. Он просыпался уставшим, ел без аппетита, а каждый выход из квартиры напоминал марш по минному полю. Соседи здоровались слишком бодро, улыбались слишком широко. Даже дети во дворе казались подозрительно организованными – играли молча, по команде, ровными рядами.

Вольдемар был повсюду. Он появлялся в лифте в самые странные моменты – например, когда Гена выходил с мешком мусора в три ночи. Он стоял уже там, с папкой и стаканом кофе, будто только что вернулся с важной презентации.

– Главное – быть на связи, – говорил он, подмигивая. – Даже когда спишь.

Однажды Гена заметил, что сосед всегда едет на один и тот же этаж – 13-й. Но в доме официально не было 13-го этажа. На кнопочной панели между 12 и 14 была просто узкая полоса металла. Однако каждый раз, когда Вольдемар входил в лифт, дисплей показывал «13».

– Алиса, я тебе клянусь, там есть этаж! Я видел!

– Может, это у тебя от бессонницы дисплей двоится?

– Он исчезает, когда я вхожу! Но когда он один – появляется!

Алиса слушала с всё большим скепсисом.

– Ты реально думаешь, что он демон? Потому что работает в маркетинге?

На следующий день Алиса пошла в гости к новой подруге по этажу – Марине из квартиры 46. Марина рассказала, что Вольдемар часто помогает с закупками для ТСЖ, и что «он такой харизматичный, так слушает, так предлагает решения... просто не человек, а подарок».

Когда Алиса сказала, что он им навязывает странные подарки – благовония, свечи с «ароматом смысла» и листовки с надписями «Конверсия = перерождение», Марина отмахнулась:

– Ну это же просто стильный PR. Сейчас все так делают. Эзотерика – тренд!

Тем временем Гена начал вести дневник. Он фиксировал все встречи с Вольдемаром, фразы, странности. 3 февраля – *«Вольдемар спросил: если бы ты был товаром, в какой бы упаковке себя продал?»*. 4 февраля – *«Улыбка стала шире, чем вчера. Кажется, зубов больше, чем должно быть»*. 5 февраля – *«Запах ладана в лифте, а у нас пятница»*.

В выходные они решили устроить генеральную уборку. За шкафом в спальне Алиса нашла небольшую фигурку из воска – человека с крошечной биркой на шее: «CLIENT #345». Никто из них не клал туда ничего подобного.

Позже в этот день, когда Гена выносил мусор, Вольдемар снова стоял у мусоропровода. Он держал папку с надписью «Q2 Targets. Souls».

– Как идут ваши личные метрики? – спросил он с улыбкой.

– Спасибо, стабильно.

– Хорошо. Главное – не проседать в вовлечении. А то можно потерять охват.

– А вы вообще чем занимаетесь, если не секрет?

– Я несу свет. Через туннель потребления. Но скоро всё упростим. У нас ребрендинг.

Он подмигнул и скрылся в подъезде.

В тот вечер Алиса предложила сходить к психотерапевту.

– Просто... на всякий случай. Мы переехали, это стресс, новые люди, страхи.

– Ты не веришь мне?

– Я хочу, чтобы ты снова начал спать.

Гена пошёл. И психотерапевт, казалось, действительно слушал. Но как только он упомянул слово «Вольдемар», лицо врача на мгновение дёрнулось, и он записал что-то в блокнот. После сеанса Гена в лифте заметил, что визитка врача – с логотипом InfernumGroup. Он больше не пошёл.

Поздно вечером на дверь квартиры Пощёчины наклеили листовку с надписью: *«Хотите спастись? Инвестируйте в трансформацию. Подарок – внутри»*. Внутри было: благовоние, свеча, и... палец. Маленький. Сухой. На ногте – QR-код.

Гена сканировал. Сайт открылся, но был черным, с одной надписью: *«Ты уже внутри. Не выходи. Работай над вовлечением»*

Он больше не сомневался: сосед не просто странный. Он – портал. Или как минимум проводник.

Они попытались сменить квартиру. Риэлтор пришёл, огляделся и сказал:

– Хороший объект, но не поддаётся съёму. У него аура непродажи.

– Что это значит?

– Ну, не то чтобы мистика, просто... энергетически залипло. Вокруг ядра.

Гена понял: выбраться будет не так просто.

Алиса начала чувствовать себя хуже. У неё начались головные боли, сны стали похожи на рекламные ролики – навязчивые, яркие, и всегда в них появлялся Вольдемар, предлагавший ей выбрать между страхом и скидкой.

– Я хочу уехать, – сказала она утром, – просто уехать.

– Нам никто не поверит. Мы звучим как герои бреда.

– Тогда нам нужно доказательство.

Они поставили камеру в коридоре и направили её на дверь Вольдемара.

Ночью камера перегрелась и сторела. Только последняя фраза сохранилась на флешке, искажённая, как будто прошедшая через радиосум:

– ...главное – сохранить охват. Даже в аду.

А утром им подкинули коробку. На ней было написано: *«Спасибо за интерес. Вас ждёт ангрейд»*

Внутри лежали два новых бейджа:

– Алиса: Junior Evangelist of Resonance

– Гена: Визионер внутренних откровений

И письмо: *«Добро пожаловать в структуру. Мы уже вас любим. Не бойтесь. Сопротивление – часть пути к интеграции. Вы станете лучшими»*.

Пощёчины впервые почувствовали – они не на своей территории. Всё вокруг будто подчинено другому порядку. Порядку, где смыслы съедаются и переформируются. Где демоны не шепчут – они продают.

И самый главный продавец жил прямо за стенкой.

На следующий день Алиса настояла на том, чтобы съездить в гости к родителям. Они оба нуждались в передышке. Родители Алисы жили в частном доме за городом, окружённом яблонями и вечно мурлыкающими котами. Там пахло пирогами, а чай был из настоящих трав, собранных бабушкой. Казалось, это идеальное место, чтобы прийти в себя.

Но даже там не получалось отдохнуть. Вечером, когда они пили чай на веранде, зазвонил телефон. Неизвестный номер.

– Алло?

– Как вы оцениваете свой уровень осознанного потребления по шкале от одного до «пора всё отпустить»?

«Каждое бегство – ещё одна точка касания».

Когда они вернулись домой, их подъезд был украшен новыми баннерами: *«Стань тем, кого ты лайкаешь»*. *«Цифровая реинкарнация – уже здесь»*. *«Вольдемар рекомендует: перестань быть человеком, стань продуктом»*.

– Это уже даже не крипово, это какой-то квест, – сказала Алиса. – Только без кнопки «выход».

В тот же вечер в дверь постучали. На пороге стояла курьерша с квадратной посылкой.

– Для Пощёчных. Срочная поставка от клиента #0.

– Мы ничего не заказывали.

– Вы указаны как целевые.

Внутри коробки была книга. Обложка сделана из чего-то напоминающего кожу, на ощупь тёплого. Название: *«Пользовательское соглашение»*. Внутри – десятки страниц мелким шрифтом, все пронизывающие душу фразы: *«Вы даёте согласие на реинжиниринг вашей воли», «В случае отказа от участия – переработка воспоминаний по стандарту ISO 666»*. И подпись: *«Добровольно. Через вовлечение»*.

Гена попытался сжечь книгу, но она не горела. Вместо пепла в воздухе остался запах ванили и – как ни странно – свежей бумаги. Страницы восстановились, как будто ничего не было.

Тем временем соседи продолжали вести себя всё более синхронно. На детской площадке взрослые мужчины раскачивались на качелях, напевая рекламные джинглы. В подвале слышались лекции по «ценностному таргетингу» и «обратному окормлению».

Гена попробовал обратиться в местный приход. Священник встретил его сдержанно, но заинтересованно. Когда Гена упомянул Бафомета, тот нахмурился.

– Это не шутки. Если вы всерьёз подозреваете вмешательство потустороннего – нужно очищение.

– Освящение квартиры?

– Нет. Вам нужно выйти из экосистемы. Пока не поздно.

На следующее утро батюшка исчез. Его дом оказался пуст. В алтарной осталась только записка: *«Он был не в ЦА. Сброшен»*.

В тот день в квартиру Пощёчных сам пришёл Вольдемар. Без звонка. Дверь просто открылась.

– Дорогие мои. Пора перестать сопротивляться. Я же вижу – вы оба устали. У нас есть отличный пакет – «семейное обнуление плюс». Новая идентичность, бренд-душа, нейроконтент. Никакого давления. Только конверсия.

Алиса дрожала, но смотрела прямо в его глаза.

– Убирайся.

– Вы уверены? Это единственный шанс войти в вечность с правильным позиционированием.

– У-БИ-РАЙ-СЯ.

Он вышел. Спокойно. Без угроз. Только обронил на пол листовку: *«Вы отказались. Это тоже выбор. Мы предложим вас как кейс»*.

С тех пор в их доме больше не было тишины. Вентиляция гудела даже днём. Вода в кранах текла с блеском, будто ртуть. Холодильник дважды включался сам, и из него доносилось слабое:

– Обнови. Обнови. Обнови.

Гена почти перестал спать. Алиса писала дневник, который шифровала вручную. Они пытались записывать, фотографировать, вести хронологию. Но каждый раз – файлы искажались, изображения были пустыми, время исчезало.

Они дошли до грани.

И тогда решили: нужно попасть на 13-й этаж. Найти источник.

Сначала – обмануть лифт. Гена построил магнитный механизм, чтобы симулировать нажатие скрытой кнопки. Не сработало. Тогда – одновременно нажать 12 и 14. Сработало. Двери закрылись, лифт пошёл вверх. Экран замигал, и цифры исчезли.

Они остановились. Дверь открылась.

За ней – тёмный холл, где воздух вибрировал. Пахло пластиком и серой. На полу – узоры, похожие на схемы рекламных воронок, но с человеческими лицами на каждом уровне.

Вольдемар ждал их там. Уже не человек. Больше – концепт. Он сиял. Его глаза были экраны. Руки – из глянцевых прототипов.

– Вы пришли. Финальная конверсия близка. Примите интеграцию. Или растворитесь.

Они отказались.

И тогда началась трансляция.

Глава 3. Отголоски бездны

Утро понедельника началось с тишины. Настораживающей, плотной тишины, в которой даже шум города за окнами казался выключенным. Алиса открыла глаза и почувствовала, что в комнате нечто изменилось. Воздух был другой – липкий, тяжёлый, как будто кто-то только что выдохнул над подушкой запах выжженного сахара и золы.

– Ты чувствуешь? – прошептала она, не вставая.

– Да, – ответил Гена. Он сидел у окна с кружкой чёрного кофе, неотрывно глядя вниз. – Воробьёв нет. И голубей тоже. Ни одной птицы во дворе.

Почти всю ночь они провели без сна, глядя на потолок, слушая, как внутри стен кто-то будто бы царапал, дышал, двигался. Было ощущение, что весь дом – не просто здание, а существо, дышащее и наблюдающее. Когда-то давно Гена читал о «жизни конструкции» – мистическом свойстве некоторых зданий, со временем обретающих сознание. Тогда он смеялся. Сейчас – уже нет.

После кофе Алиса пошла умываться и вскрикнула. Зеркало в ванной было исписано чем-то вроде жирной помады – надпись гласила: *«Вы прошли стадию осведомлённости. Поздравляем»*.

Гена проверил входную дверь. Замки были целы, окна заперты. Они остались одни. И в то же время – не одни.

Решив больше не отступать, Пощёчины начали действовать. Они установили новые камеры – не электронные, а аналоговые, старого формата, купленные у коллекционера. Гена аргументировал это так:

– Цифровое – его поле. Мы вернёмся к плёнке.

Тем временем странности множились. Из крана в ванной пошла вода, отдающая запахом ладана и крови. Все лампы в квартире мигнули одновременно, а потом одна из них, та, что в коридоре, вспыхнула и потухла, оставив после себя след из сажи на потолке в форме пентаграммы. Впрочем, всё это могло быть совпадением – если бы не звонок в дверь.

– Курьер, – сказал юноша в худи.

– Мы ничего не заказывали.

– Я знаю. Я просто доставляю.

На этот раз посылка была тяжёлой. Внутри – старый магнитофон, включенный в розетку. Он сам начал воспроизведение. Грубый, скрипящий голос с хрипами между фразами:

– Алиса. Гена. Ваша история – ценна. Мы следим. Продолжайте.

– Мы должны уезжать, – прошептала Алиса. – Сжигать всё и уезжать.

– Уже некуда. Всё трещит. Я чувствую, что он расползается. По воздуху. Через телефоны. Через сны.

И правда – сон стал их новым врагом.

В ту же ночь Алиса оказалась во сне в лифте. Вольдемар стоял напротив, но с ним было ещё нечто – высокое, обтянутое чёрной тканью существо без лица. Оно держало указку и показывало на экран лифта, где играло видео: Алиса и Гена – в разных сценах, в разных одеждах, но всегда с одной и той же надписью поверх изображения: *«Альфа-группа. Первая волна внедрения»*.

Она проснулась в слезах.

– Он нас использует. Мы не просто мишени – мы демо-версия. Мы – контент!

Гена сжимал в руках старую фотоплёнку. Он напечатал снимки с новой камеры. На одной из фотографий в коридоре их квартиры стояла фигура. Прямо посреди кадра. Без лица. Но с бейджем на шее: *«Продуктовый демонстратор. InfernumGroup»*.

В тот день они закрыли все зеркала в доме. Алиса начала писать от руки – дневник, манифест, заклинания, молитвы – всё вперемешку. Гена сделал карту: стены дома, метки странных событий, точки, где исчезала техника. В центре – квартира Вольдемара. В ней всё сходилось. Как в эпицентре.

К вечеру в подъезде стало тихо. Даже слишком. Соседи не выходили. Свет в квартирах не загорался. В лифте – ни звука. Они решились: пойти к нему.

Под дверью Вольдемара лежал конверт. Без адреса. Без имени. Только знак – три стрелки, образующие круг. Внутри – ключ. И карта. Ручная, нарисованная тушью. На ней – их этаж, но с дополнительной линией, ведущей к неизвестной двери. Та дверь, как позже оказалось, находилась за электрощитком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.